

Оглавление

<i>Предисловие</i>	11
Вступление	13
Глава 1. Начинаящий шпион	15
Глава 2. Пятый отдел	34
Глава 3. Отто и Сонни	55
Глава 4. Детка, детка, я шпион!	75
Глава 5. Три молодых шпиона	95
Глава 6. Немецкий перебежчик	109
Глава 7. Советский перебежчик	122
Глава 8. Восходящие звезды	141
Глава 9. “Штормовое море”	163
Глава 10. “Одиссея” Гомера	184
Глава 11. Персик	203
Глава 12. “Бароны-разбойники”	222
Глава 13. Третий	240
Глава 14. Наш человек в Бейруте	260
Глава 15. Лиса пришла и поселилась	274

Глава 16. Многообещающий офицер	287
Глава 17. Так и знал, что это ты	300
Глава 18. За чаем	313
Глава 19. Слиял	326
Глава 20. Три старых шпиона	342

<i>Джон Ле Карре</i> Послесловие	355
--	-----

<i>Благодарности</i>	369
----------------------------	-----

<i>Примечания</i>	371
-------------------------	-----

<i>Библиография</i>	414
---------------------------	-----

<i>Указатель</i>	420
------------------------	-----

Памяти Рика Бистона

Друзья (*The Friends*) — так на общем английском сленге называют сотрудников разведывательных служб, а на британском сленге — сотрудников Секретной разведывательной службы, или МИ-6.

Если бы пришлось выбирать, кого предать — родину или друзей, надеюсь, мне хватило бы решимости предать родину. Возможно, такой выбор возмутит современного читателя, и его патриотическая рука мгновенно потянется к телефонной трубке, чтобы вызвать полицию. А вот Данте это бы вряд ли шокировало. Он поместил Брута и Кассия в самый низший из кругов Ада, ведь они предпочли предать своего друга Юлия Цезаря, только бы не изменить родному Риму.

Э. М. ФОРСТЕР, 1938

Предисловие

Существует обширная литература о Киме Филби. Трудно переоценить работы о нем таких первопроходцев, как Патрик Сил, Филип Найтли, Том Бауэр, Энтони Кейв Браун и Генрих Боровик. И все же представления многих читателей о Филби остаются туманными, как, впрочем, и представления о “холодной войне”: о событиях тех лет упоминают часто, но мало кто понимает их по-настоящему. Кроме того, благодаря многим из рассекреченных в последнее время материалов, а также книгам об истории МИ-5 и МИ-6, одобренным самими ведомствами, мы можем в новом свете увидеть и тот конфликт, и место в нем Филби.

Эта книга вовсе не очередная биография Кима Филби, а скорее облаченная в форму повествования попытка описать особого рода дружбу, сыгравшую важную роль в истории. Мой рассказ не столько о политике, идеологии и ответственности, сколько о личности, характере и об очень британской разновидности дружбы, до сей поры не становившейся предметом изучения. Поскольку доступ к делам в МИ-6, ЦРУ и КГБ по-прежнему закрыт, большая часть источников вторичны: свидетельства третьих лиц, нередко изложенные ретроспективно. Шпионы умеют необыкновенно искусно допускать неточности в воспоминаниях, и все протагонисты этого повествования в той или иной степени повинны в искажении собственных историй.

Многие “факты” в деле Филби все еще остаются темой бурных обсуждений, и недостатка в гипотезах, конспирологических и любых других, не наблюдается. Обсуждение некоторых наиболее спорных вопросов вынесено в примечания. Многое из того, что написано о Филби, основано на воспоминаниях или предположениях и не подкреплено документально; кое-что окрашено пропагандой, а кое-что — чистый вымысел. До тех пор, пока официальные документы не рассекречены полностью, вокруг этих событий по-прежнему сохраняется некоторый флер таинственности. Это создает определенные трудности для историка-повествователя. Поскольку в моем распоряжении оказались противоречащие друг другу свидетельства, различные точки зрения и разнящиеся между собой воспоминания, мне пришлось определиться с тем, какие из источников наиболее достоверны, и вычленив из многочисленных свидетельств те, что представляются наиболее близкими к действительности. Безусловно, далеко не все согласятся с моим выбором. Что ж, мы имеем дело не с точными науками, но я стремился к тому, чтобы рассказанная мною история была максимально близка к правде.

В мои задачи не входило сказать последнее слово о Киме Филби. Я старался рассказать его историю иначе, чем мои предшественники, рассмотрев ее сквозь призму тесной дружбы, и, возможно, прийти к новому пониманию этого самого примечательного шпиона современности.

Вступление

Бейрут, январь 1963 года

Два шпиона среднего возраста сидят в квартире в христианском квартале, прихлебывая чай и благовоспитанно обмениваясь ложными сведениями. Приближается вечер. Они англичане — англичане настолько, что им ни на секунду не изменяет вежливость, одновременно объединяющая и отдаляющая их друг от друга. Сквозь открытое окно в комнату проникают звуки улицы: сирены автомобилей, стук лошадиных копыт вперемешку с позвякиванием фарфора и бормотанием. Микрофон, ловко спрятанный под диваном, записывает разговор и по проводу, пропущенному сквозь маленькую дырочку в обшивке стен, посылает его в другую комнату, где сидит третий человек: согнувшись над работающим магнитофоном, он пытается разобрать слова, доносящиеся через бакелитовые наушники.

Те двое, что сидят в квартире, — старые друзья. Они знают друг друга уже почти тридцать лет. Но теперь они стали злейшими врагами, неприятелями, оказавшимися по разные стороны жестокого конфликта.

Ким Филби и Николас Эллиотт бок о бок постигали основы шпионского ремесла во время Второй мировой войны. Когда война закончилась, они вместе поднимались по служебной лестнице британской разведки, делясь друг с другом каждым

секретом. Они состояли в одних и тех же клубах, пили в одних и тех же барах, носили одинаковые хорошо пригнанные костюмы и женились на женщинах “своего племени”. Но все это время Ким хранил один секрет, которым так и не поделился с Николасом: тайно работая на Москву, он передавал все, что сообщал ему Эллиотт, советским кураторам.

Эллиотт прибыл в Бейрут, чтобы добиться от Филби признания. Эллиотт установил прослушку в квартире и организовал наблюдение за входом в дом и на улице. Он хочет узнать, сколько людей погибло из-за того, что Ким предал свою дружбу с ними. Он хочет выяснить, когда оказался в дураках. Ему необходимо знать правду или, по меньшей мере, часть правды. И когда Эллиотт узнает правду, Филби сможет бежать в Москву, или вернуться в Великобританию, или начать все заново в качестве тройного агента, или допытаться до смерти в барах Бейрута. Для Филби, как убеждает себя Эллиотт, нет никакой разницы между этими сценариями.

Филби знает правила игры, поскольку блестяще играл по ним в течение трех десятилетий. Но ему неизвестно, сколько знает Эллиотт. Возможно, дружба станет для него палочкой-выручалочкой, как уже случилось раньше. Ким и Николас говорят друг другу кое-какую правду вперемешку с ложью, причем лгут самозабвенно, убежденные в своей правоте. Слои за слоями, взад и вперед.

Наступление ночи не помеха странному смертельному поединку между двумя мужчинами, объединенными классом, клубом и образованием, но разделенными идеологией; мужчинами с почти одинаковыми вкусами и воспитанием, но служащими разным целям; ближайшими из врагов. Тому, кто подслушивает, их разговор покажется невероятно утонченным, чем-то вроде старинного английского ритуала, исполняемого на чужбине, но на самом деле это безжалостный бой, боксерский матч без перчаток, смертельная агония кровной дружбы.

Глава 1

Начинающий шпион

Вот только что Николас Эллиотт находился на ипподроме в Аскоте, наблюдая, как фаворит Сокрушитель под седьмым номером с легкостью идет к финишу первым, а сразу за ним следует лошадь под вторым номером, но уже в следующее мгновение он, к собственному удивлению, стал шпионом. Произошло это пятнадцатого июня 1939 года, спустя три месяца после начала самого чудовищного конфликта в истории человечества. Эллиотту было двадцать два.

Случилось это за бокалом шампанского. Отец Джона Николаса Рида Эллиотта, сэр Клод Аурелиус Эллиотт, офицер Ордена Британской империи, был директором Итонского колледжа, самой престижной из частных школ Англии, видным альпинистом и одним из главных столпов британской элиты. Сэр Клод знал всех, кого стоило знать, и не устаивал внимания тех, кто этого не заслуживал, и среди тех важных людей, с кем он водил знакомство, был сэр Роберт Ванситтарт, главный дипломатический советник британского правительства, имевший тесные связи с Секретной разведывательной службой (СРС), более известной как МИ-6, ответственной за сбор сведений за рубежом. Николас Эллиотт договорился о встрече с Ваном в Аскоте и за бокалом шампанского упомянул, что его могла бы заинтересовать возможность поступить на службу в разведку.